

Глаза Хо Цзиньчэня потемнели.

- Если тебе действительно это не нравится, просто разбей его!

- Не надо, не надо, мне он очень нравится. - Лу Синчжи боялась, что Хо Цзиньчэнь действительно разобьет его, поэтому она быстро защитила его.

Было бы очень жаль!

При такой непомерной цене эти алмазы можно выковыривать и продавать?

Она сглотнула и просто обняла 60 миллионов.

Лу Синчжи осторожно прикоснулся к роялю, как будто поглаживая прекрасный кусок нефрита. Ее глаза были яркими, как звезды, в этот момент, как цветущий фейерверк, ее вишневые губы медленно раскрылись и поднялись, каждый может почувствовать ее радость.

Ему было трудно оторвать от нее взгляд.

- Жижи, сыграй песню!- Хо Цзиньчэнь ласково улыбнулся, и в его голосе прозвучала нежность, которую он сам не заметил.

Брови Лу Синчжи изогнулись дугой. Она села перед роялем, осторожно щелкнула крышкой, провела пальцами по клавишам и закрыла глаза, пробуя мелодии.

Затем ее пальцы заплясали.

Из-под ее пальцев лилась веселая мелодия. С закрытыми глазами она как будто могла представить себе детей, счастливо играющих в калейдоскопе красок.

Такая расслабляющая и радостная мелодия, которая успокаивает нервы по всему телу.

У Лу Синчжи была веселая улыбка, такая яркая на ее маленьком личике, такая же яркая, как галактика, которая появляется глубоко в ночи.

Когда мелодия затихла, Хо Цзиньчэнь, как и все ее слушатели, разразилась аплодисментами.

- Это было чудесно. - Это действительно было так. Он пристально посмотрел на Лу Синчжи. Его маленькая невеста всегда могла преподнести ему сюрпризы.

Хо Цзиньчэнь также научился играть на фортепиано и слышал много фортепианной музыки и сольных концертов. Пьеса Лу Синчжи - это то, о чем он определенно никогда не слышал.

Более того, это был фристайл, он может только сказать, что Лу Синчжи просто импровизировал.

Она одухотворенно одаренная пианистка.

Придание сути своей фортепианной музыке - это ее неповторимое очарование.

По сравнению с Чэнь Синьцзы, которая хвасталась до небес, но играла без содержания, Лу Синчжи полностью превзошла ее. Если она пойдет по этому пути, ее будущее будет бесконечным.

Его глаза стали еще глубже, но почему она не пошла в музыкальную школу?

- Я уже несколько лет не прикасалась к пианино, так что немного заржавела.- Лу Синчжи застенчиво кашлянула. Она накрыла крышку рояля и искренне поблагодарила Хо Цзиньчэня: - Дядюшка, спасибо тебе!

Хо Цзиньчен только почувствовал, что эта благодарность была особенно суровой.

Он протянул руку и погладил ее покрасневшееся лицо.

- Это то, что я должен делать. Просто будь счастлива. Не благодари меня больше в будущем.

Это становится сюрпризом, что его маленькая девочка так сильна, с большим количеством маленьких секретов, скрытых внутри.

Это не имеет значения, он будет выкапывать их понемногу.

Он считает, что Лу Синчжи не говорит неправду. Она уже несколько лет не прикасалась к клавишам, но все равно замечательно играет, значит, она талантлива.

Когда он впервые встретил Лу Синчжи, то обратил внимание на ее красивые и элегантные руки, а также на тонкие пальцы. Тогда он почувствовал, как прекрасны были бы ее руки, если бы они танцевали на клавишах.

Сегодняшнее выступление доказало, что его догадка была безупречна.

- Не трогай мое лицо.- Лу Синчжи сделала несколько шагов назад.

- Где я могу к тебе прикоснуться?- Хо Цзиньчэнь шагнул вперед, приблизился к Лу Синчжи и заставил ее прислониться к роялю. Он уперся руками в инструмент, держа ее в клетке.

Темнота, скрытая в его глазах, была слишком порочной. Его теплое дыхание трепетало на гладком маленьком личике Лу Синчжи, где румянец прокрадывался в ее щеки слоями красного цвета, созревая на ее лице, как персик, и пленяя кого-то желанием откусить кусочек.

Лу Синчжи была напуган, но больше не могла отступить. Она могла только откинуться назад, нервничая и толкнуть Хо Цзиньчэна.

<http://tl.rulate.ru/book/38182/829383>